...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛИТВЕ №3 март 2016г.

Торжество Православия

Торжество Православия; Византия. XIV в. (Британский музей)

По окончании первой недели Великого поста отмечается праздник Торжество Православия, созданный в память о том дне, когда Православная Церковь отвоевала право почитания икон и навсегда покончила с ересью иконоборчества. В нынешнем году этот праздник приходится на 20 марта.

История праздника такова. Основанное на Святом Писании и не подлежащее изменениям учение о почитании икон зародилось вместе с первыми христианами. Оно было неотъемлемой частью служения Богу вплоть до VIII века, пока в Греции не начала своё развитие ересь иконоборчества, которая заставила Православную Церковь пережить невиданные ранее гонения. В течение более чем ста лет христиане переживали лишения, мощи святых и иконы изымались и предавались огню. Люди под страхом смерти спасали предметы почитания, пойманных сажали в темницы или казнили.

Во время властвования императрицы Ирины на Седьмом Вселенском соборе в 787 году отцами Церкви было установлено решение о восстановлении почитания икон. Противостояние христиан и иконоборцев начало терять силу, но вспышки враждебности все ещё происходили, иконы не вернулись на положенные места, и люди все еще были в страхе.

Окончательные изменения возникли только в 842 году после смерти императора Феофила и прихода к власти его жены, святой императрицы Феодоры, которая была истинной христианкой и отрицала иконоборческие взгляды мужа ещё при его жизни.

На византийской иконе XIV века изображено первое богослужение в честь Торжества Православия – молебен, совершенный Константинопольским патриархом Мефодием в храме Святой Софии 11 марта 843 года (в том году это было первое воскресенье Поста), на котором присутствовала императрица Феодора вместе с трехлетним сыном Михаилом. После торжественной части в соборе люди вышли на улицу, держа в руках иконы. По завершении крестного хода иконы были возвращены на места в храмах и церквях, над воротами городов и дверьми домов.

Тогда же Патриархом Мефодием был создан праздничный чин Торжества Православия, который и по сей день служится в конце первой недели Великого поста.

Иконоборчество и иконопочитание

(Статья приводится в сокращении)

Эпоха иконоборческих споров, сотрясавших христианский мир в VIII-IX веках, оставила неизгладимый след в истории Церкви. Отголоски этого спора слышны в Церкви и по сей день. Это была жесточайшая борьба с жертвами с обеих сторон, и с величайшим трудом одержанная иконопочитателями победа вошла в церковный календарь как праздник Торжества Православия.

В чем же суть этих споров? Только ли за эстетические идеалы боролись друг с другом христиане, «не щадя живота своего», впрочем, как и чужого. В этой борьбе мучительно выкристаллизовывалось православное понимание мира, человека и человеческого творчества, вершиной которого, по мнению апологетов иконопочитания, и стала икона.

Иконоборчество родилось не где-то за пределами христианства, среди язычников, стремящихся к разрушению Церкви, а внутри самой Церкви, в среде православного монашества — духовной и интеллектуальной элиты своего времени. Споры об иконе начались с праведного гнева истинных ревнителей чистоты веры, тонких богословов, для которых проявления грубого магизма и суеверия не могли не оказаться соблазном. И действительно, было чем возмутиться. В Церкви получили распространение весьма странные формы почитания священных изображений, явно граничащие с идолопоклонством. Так, например, некоторые «благочестивые» священники соскабливали краску с икон и подмешивали ее в причастие, полагая тем самым, что причащаются тому, кто изображен на иконе. Бывали также случаи, когда, не чувствуя дистанции, отделяющей образ от Первообраза, верующие начинали относиться к иконам, как к живым, брали их в поручители при крещении, при пострижении в монашество, ответчиками и свидетелями на суде и т.д. Таких примеров множество, и все они свидетельствуют о потере правильной духовной ориентации, о размывании четких евангельских критериев отношения к жизни, которыми некогда была сильна первая Церковь.

Причины подобных явлений, серьезно встревоживших защитников ортодоксии, следует искать в том новом состоянии Церкви, которое она обрела в постконстантиновскую эпоху. После Миланского эдикта (313 г.), даровавшего христианам свободу, Церковь стремительно разви-

VII Вселенский Собор. Миниатюра из Минология Василия II. 976–1025 гг.

валась вширь. В нее хлынул поток язычников, которые, воцерковляясь, меняли только внешний свой статус, но, в сущности, оставались по-прежнему язычниками. Таким образом, мир стремительно входил в Церковь, взрывая ее изнутри, и Церковь не всегда справлялась с этим разрушительным потоком. Мощное движение монашества, зародившегося в IV веке, было в определенной степени ответом на это обмирщение Церкви, ибо наиболее духовно чуткие люди воспринимали внешний триумф Церкви как духовную катастрофу, провидя за пышным фасадом ее внутреннее ослабление. Распространилось даже мнение, что в миру спастись невозможно, что необходимо бежать из мира. Раннее монашество и пустынножительство было своего рода духовным диссидентством и разбросанные по пустыне монашеские поселения ощущали себя как бы «Церковью внутри Церкви».

На этом этапе, сложном и переломном для всей Церкви, нужны были новые средства катехизации, которые были бы понятны тысячам обычных людей, не искушенных в тонкостях богословия, а просто нуждающихся в наставлении, в вере. Наиболее эффективным средством была икона; сильное эмоциональное воздействие, знаковая структура, несущая информацию на невербальном уровне, — эти свойства иконы способствовали ее широкому распространению, и заложенная в ней духовная основа становилась достоянием самых простых новообращенных душ. Вот почему именно на икону так уповали св. отцы, называя ее «Библией для неграмотных». Действительно, через икону вчерашние язычники лучше постигали тайну воплощенного Слова, нежели через книжные знания.

Нередко вчерашние язычники, обращаясь ко Христу, становились святыми, как это было, скажем, в случае с Блаженным Августином. Но чаще бывало другое — языческая стихия оказывалась сильнее христианского семени, и тернии заглушали ростки духа: в неофитском сознании неизбежно происходила фольклоризация веры, привносящая в традицию Церкви чуждые элементы, иноприродные обычаи. В конце концов проникновение магического отношения в культ вытесняло изначальную свободу духа, дарованную Самим Христом. Еще апостолам и ранним апологетам приходилось сталкиваться с проблемой очищения веры от примесей. Таких примеров много в посланиях Павла общинам Коринфа, Фессалоник, Галаты. Не умея понять глубину различия образа и Прообраза, неофит отождествлял их, и его почитание икон превращалось в идолопоклонство, а молитва перерастала в магическое действие. Отсюда и возникали те весьма опасные отклонения, столь возмущавшие строгих ортодоксов, о чем говорилось выше.

Наряду с этим византийская знать, которая в отличие от простолюдинов была образованна и изощренна в богословских вопросах, впадала в другие крайности. Так, например, при императорском дворе в моду вошли наряды, украшенные изображением святых, ангелов и даже Христа и Богородицы. Светская мода явно стремилась подражать стилю священнических одежд, восхищавших современников великолепием и пышностью. Но если употребление сакральных образов в церковных облачениях объяснимо их символической функцией, то использование священных изображений в светской одежде противоречило не только здравому смыслу, но и являлось явной профанацией святынь. И это также не могло не возмущать истинных ревнителей Православия. Некоторые из них даже приходили к выводу, что лучше вовсе не иметь икон, нежели поощрять возврат к язычеству. Этот неожиданный поворот ортодоксии вполне объясним, ибо, когда маятник сильно оттягивают в одну сторону, то он неизбежно отклонится с той же силой в прямо противоположную сторону.

В VI-VII вв. на границах Византийской империи появляется и активизируется ислам. Почитая Единого Бога, Бога Авраама, Исаака и Иакова, так же как иудеи, мусульмане отрицательно относились к священным изображениям. Первые серьезные конфликты по поводу икон и первые гонения на иконопочитателей начались на границе двух миров: христианского и исламского. В 723 г. халиф Иезид издал указ, обязывающий убрать иконы из христианских храмов на подвластных ему территориях. В 726 г. такой же указ издал византийский император Лев Исавр. Его поддержали епископы Малой Азии, известные своим строго аскетическим отношением к вере. С этого момента иконоборчество становится не просто интеллектуальным движением, но агрессивной силой, перешедшей в наступление.

Таким образом, православие встало перед проблемой защиты икон с двух прямо противоположных сторон: с одной стороны — от грубого магизма полуязыческой народной веры, с другой — от полного отрицания и уничтожения «ревнителями чистой духовности». Обе тенденции образовывали своего рода молот и наковальню, между которыми выковывалась в своей кристальной ясности богословская мысль, защищавшая иконопочитание как важнейший элемент православия.

Иконоборческая эпоха делится на два периода: с 726 по 787 г. (от указа Льва Исавра до VII Вселенского собора, созванного при императрице Ирине) и с 813 по 843 г. (с воцарения императора Льва V Армянина до созыва Константинопольского собора, установившего праздник Торжества Православия). Более ста лет продолжавшаяся борьба породила новых мучеников, кровь которых теперь была на руках и совести христиан.

Основной фронт борьбы был сосредоточен в Восточной части Церкви, хотя споры об иконе всколыхнули Церковь по всей ойкумене. На Западе иконоборческие тенденции проявлялись значительно меньше, в силу варварского состояния западных народов. Тем не менее, Рим реагировал на события быстро и остро: уже в 727 г. папа Григорий II собрал Собор,

который дал ответ на указ Льва Исавра и подтвердил ортодоксальность иконопочитания. Папа отправил Патриарху Константинопольскому послание, которое затем было зачитано на VII Вселенском Соборе и сыграло важную роль. Его преемник — папа Григорий III на Римском Соборе 731 года постановил лишать причастия и отлучать от Церкви тех, кто будет осквернять или оскорблять святые иконы.

Это имело свои положительные стороны — в самый разгар борьбы иконопочитателей и иконоборцев, когда государственная власть силой своего давления перетягивала чащу весов в пользу отрицающих иконы, нередко именно голос римского епископа звучал как единственный трезвый голос в Церкви, поданный в защиту ортодоксии. С другой стороны, иконоборчество на Востоке, как это ни странно, способствовало развитию богословия иконы, заставляя в этой борьбе оттачивать мысль, искать более веские аргументы, отчего само православие обретало все большую глубину. На Западе же не было столь серьезной необходимости защиты иконопочитания, поэтому и богословская мысль не спешила развиваться в этом направлении. Запад не выработал иммунитета против иконоборчества, а потому оказался беззащитным перед иконоборческими тенденциями протестантизма в Новое время. И вся средневековая история церковного искусства на Западе, в противоположность Востоку, воспринимаемая как движение от иконы к религиозной картине, есть не что иное, как размывание и в конечном итоге — утрата иконного (богословско-символического) начала. В XX веке Запад мучительно возвращается к иконе.

Но вернемся к иконоборческим спорам VIII-IX вв. Первым актом иконоборчества было уничтожение по приказу императора иконы Спаса, висевшей в Константинополе над воротами в императорский дворец. Видя эту кощунственную акцию, возмущенный народ растерзал чиновника, исполнявшего приказ. На это император ответил репрессиями. Борьба из сферы теоретической перешла в открытую войну.

Не прекратились и богословские баталии, ибо каждая сторона искала свои аргументы в этом споре. Иконоборческий собор, созванный в 754 г., декларирует в своих постановлениях: «Нечестивое учреждение лжеименных икон не имеет для себя оснований ни в Христовом, ни в отеческом апостольском учении, нет также специальной молитвы, освящающей их, чтобы из обыкновенных предметов сделать их святыми; но они (т.е. иконы) постоянно остаются вещами обыкновенными, не имеющими никакого особенного значения, кроме того, какое сообщил им иконописец». В целом аргументы сводились к тому, что в Писании сказано «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1.18), а потому, по их мнению, единственной иконой Бога может быть только Евхаристия — Тело и кровь Христовы. Эту точку зрения весьма пространно излагает император Константин Копроним в своем богословском трактате.

Аргументация иконопочитателей также опирается на евангельское откровение: «Бога не видел никто никогда…» (Ин. 1.18), но вторая половина этого стиха, которую так упорно не замечали противники икон, для сторонников иконопочитания становится объяснением не только возможности изображать Бога (Христа), но и проясняет отношения образа и Прообраза, архетипа, изображения и изображаемого. В законченном виде это место из Евангелия звучит так: «Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1.18) . Таким образом, в тайне Воплощения Слова — Невидимый, Неизреченный, Непостижимый Бог становится близким и понятным, и это дает основания для изображения Христа. «Если ты узрел, что Бестелесный стал человеком ради тебя, тогда, конечно, ты можешь воспроизвести Его человеческий образ. Если Невидимый, воплотившись, стал видимым, ты можешь изобразить подобие Того, Которого видели. Если пребывающий в Образе Божьем принял образ раба, низвел себя к количеству и качеству и облекся человеческим естеством, запечатлевай на дереве и предлагай Того, Кто стал видимым» (св. Иоанн Дамаскин).

Иконоборцы исходили изначально из неправильного определения термина «икона», считая, что здесь непременно подразумевается тождество образа и Прообраза, их единосущность. Но иконопочитатели настаивали на принципиальном различии их, поскольку различны уровни их бытия. «Иное есть изображение, иное то, что изображается» (св. Иоанн Дамаскин). «Икона сходна с архетипом благодаря совершенству искусства подражания, сущностью же она от Первообраза отлична. И если бы ни в чем не отличалась от Первообраза, то это была бы не икона, а не что иное, как сам архетип» (патриарх Никифор). На этом основании Евхаристию невозможно считать иконой, ибо здесь наличествует то самое тождество. «Сие есть Тело Мое, сия есть Кровь Моя» — сказал Господь Иисус Христос. Он не сказал: «это будет образом Тела и Крови», но «сие есть Тело, сия есть Кровь». Следовательно, мы и причащаемся Его естества. В молитвенном же созерцании иконы мы имеем общение с Первообразом, не смешивая цель и средство; видимое постигаем через невидимое, земное через небесное. «Никто не будь столь безумен, чтобы истину и тень ее, архетип и изображение его, причину и следствие мыслить по существу тождественными» (св. Федор Студит).

Выступая против грубых форм почитания икон, граничащих с идолопоклонством, и одновременно отметая аргументы обвиняющих православных в магизме и материализации духовности, св. Иоанн Дамаскин писал: «Я не поклоняюсь веществу, но Творцу вещества, соделавшемуся веществом ради меня, соблаговолившему вселиться в вещество и через посредство вещества соделавшемуся моим спасением». Св. Федор Студит прибавляет к этому следующее: «Оно (Божество) присутствует также в изображении Креста и других божественных предметов не по единству природы, т.к. эти предметы не плоть Божественная, но по относительному их Божественному причастию, т.к. они участвуют в благодати и чести». Другие богословы отмечали, что как мы чтим Библию, не поклоняясь «естеству кож и чернил», но Слову Божьему, заключенному в ней, так мы почитаем в иконе не краски и доски, а Того, чей образ написан этими красками на этой доске. Честь, воздаваемая иконе, относится к Первообразу.

В 787 году в Никее был созван Собор в защиту иконопочитания, который вошел в историю под названием VII Вселенского. В постановлениях собора даны четкие определения православной позиции относительно икон и иконопочитания. Суть соборных решений следующая: «Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, утвержденные письменно и неписьменно. Одно из них заповедует делать живописные изображения, т.к. это согласно с историей Евангельской проповеди, служит подтверждением того, что Христос истинно, а не призрачно вочеловечился, и служит на пользу нам. На таком основании определяем, чтобы святые и честные иконы, точно также как и изображения честного животворящего креста, будут ли они сделаны из красок или мозаики или какого-нибудь другого вещества, только бы сделаны приличным образом, будут ли они находиться в церквах Божиих, на священных сосудах, или на стенах и на дощечках, или на домах, или на дорогах, а равно будут ли это иконы Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа или непорочной Владычицы нашей Богородицы или честных ангелов и всех святых и праведных мужей… Чем чаще при помощи икон они

являются предметом нашего созерцания, тем больше взирающие на них возбуждаются к воспоминанию о самих первообразах; приобретают более любви к ним и получают побуждение воздавать им лобзание, почитание и поклонение …».

Деяния VII Вселенского Собора были подписаны представителями всех поместных церквей, в том числе и Римского Престола. VII Вселенский Собор состоялся в 787 году, но понадобилось еще более полувека, чтобы позиции иконопочитателей были закреплены. Окончательное подтверждение их на Константинопольском соборе 843 года поставило точку в долгой борьбе. Установленный на этом соборе праздник Торжества Православия был не просто признанием победы одной партии над другой, но свидетельством силы самого принципа ортодоксии. Иконопочитание явилось своего рода итогом догматического творчества Церкви, ибо богословие иконы вытекает непосредственно из христологии. Современный западный богослов Хр. фон Шеборн прослеживает ступени раскрытия тайны Боговоплощения в православной догматике. «Христологические споры длились много веков. В течение всего этого времени Церковь непрестанно исповедовала тайну, открытую ей и запечатленную в святом лике Иисуса Христа, единосущного Образа Отчего (Первый Никейский Собор), Слова, ставшего плотью без изменения (Ефесский Собор), истинного Бога и истинного Человека (Халкидонский Собор), единого во Святой Троице, пришедшего пострадать за нас (Второй Константинопольский Собор), Слово Божье, человеческие воля и действия Которого, в полном согласии с предначертанием Божиим, согласились на страдания до смерти (Третий Константинопольский Собор). Рассмотрев эти бурные века, эту страшную и мучительную борьбу вокруг истинного исповедания Христа, взгляд задерживается и останавливается на молчаливом и спокойном образе — иконе Христовой». Таким образом, икона есть зримое завершение определенного этапа постижения Евангельского откровения.

Ирина Языкова
http://www.pravmir.ru/

Великий канон Андрея Критского

На Великом повечерии Понедельника, Вторника, Среды и Четверга первой седмицы Великого поста поется и читается по частям, а на утрене Четверга пятой седмицы того же поста в полном составе Великий покаянный, или как его еще называют, умилительный канон. Он читается за великопостным богослужением в храмах вот уже почти 1200 лет и воспринимается верующими так же, как и тогда, когда был написан преподобным песнотворцем. "Мистагог покаяния", т. е. тот, кто заботливо учит, открывает тайны покаяния, - так называет святого Андрея, составившего сей канон, Православная Церковь.

Великий канон состоит из 250 тропарей, и великим именуется не только по необычно большому числу стихов, но и по внутреннему достоинству, по высоте мыслей и силе их выражения. В нем мы созерцаем события, описанные Священным Писанием Ветхого и Нового Завета, в духовном свете. В тропарях канона, персонажи священной истории, то представляют нам высокие образцы святой жизни, то, примерами своего глубокого падения, побуждают нас к строгому трезвению. Ум человека, слушающего сей канон, видит в нем высокие духовные истины, осуществленные в жизни ветхозаветных патриархов, судей, царей и пророков, поучается им в евангельских притчах, а сердце, жаждущее спасения, то поражается глубокой скорбью о грехах, то восторгается стойким упованием на Бога, всегда готового принять грешника.

Нельзя научить тому, чего сам не умеешь. Покаяние святого Андрея глубокое и искреннее. Через весь канон проходит одна мысль, повторяющаяся во всех его песнях: "Согрешил больше всех человек, един согрешил Тебе, (Господи), но смилуйся и будь милосерд ко мне, ибо Ты Благоутробен". "Благоутробен" - значит милостив и милосерд так, как Мать, которая как бы всей утробой, всем существом своим, жалеет ребенка и любит его всем своим сердцем. Чем ближе человек к Богу, тем больше видит свои грехи. Этому учит нас в своем каноне святой Андрей Критский.

Весь Ветхий Завет предстает перед нами в тропарях канона, как школа покаяния. Показывая добродетели и подвиги святых, святой не забывает и о злых и жестоких делах, побуждая нас подражать добрым и отвращаться злых. Но в Великом каноне есть не только примеры из Священного Писания, есть здесь и увещание душе, рассуждения, молитвы. Как будто старец, исполненный сострадания и любви, берет нас за руку и вводит в свою келью, чтобы собеседовать с нами, рассказывать, делиться своим опытом, и, вместе с нами, смиренно и горячо молиться.

Почему Святая Церковь в первые дни Великого поста предлагает нам именно эти песнопения? Потому, что пост – это время покаяния и очищения, а канон преподобного Андрея весь и направлен к тому, чтобы пробудить человеческую душу от греховного усыпления, раскрыть перед ней пагубность греховного состояния, подвигнуть к строгому самоиспытанию, самоосуждению и раскаянию, к отвращению от грехов и к исправлению жития.

http://xxc.ru/orthodox/pastor/v_kanon/

Канонизирован архиепископ Серафим (Соболев)

3 февраля 2016 года в Москве на пятом пленарном заседании Освященного Архиерейского Собора в Храме Христа Спасителя был рассмотрен вопрос о прославлении в лике святых архиепископа Богучарского Серафима (Соболева).

В заседании приняла участие делегация Болгарской Православной Церкви, в состав которой вошли митрополит Варненский и Великопреславский Иоанн, епископ Знепольский Арсений, викарий Пловдивской митрополии, архимандрит Феоктист (Димитров), представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском и всея Руси.

С докладами, посвященными жизненному подвигу и почитанию святителя, выступили митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, и митрополит Варненский и Великопреславский Иоанн (Болгарская Православная Церковь) — сопредседатели Совместной комиссии Русской и Болгарской Православных Церквей по вопросу канонизации архиепископа Серафима.

О необходимости прославления архиепископа Серафима в лике святых в своих выступлениях говорили Святейший Патриарх Кирилл, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, митрополит Рижский и всея Латвии Александр, митрополит Воронежский и Лискинский Сергий, митрополит Рязанский и Михайловский Марк, архимандрит Филипп (Васильцев), настоятель храма святителя Николая Мирликийского в Софии — подворья Московского Патриархата (архиепископ Серафим погребен в крипте этого храма).

Члены Собора единогласно проголосовали за канонизацию архиепископа Серафима, много лет почитаемого как в Болгарии, так и в России.

Затем митрополит Волоколамский Иларион огласил Деяние Освященного Архиерейского Собора о прославлении в лике святителей архиепископа Богучарского Серафима. Члены Собора пропели величание новопрославленному святому.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вручил митрополиту Варненскому и Великопреславскому Иоанну образ святителя Серафима, написанный в иконописной мастерской Санкт-Петербургской духовной академии, — для передачи в дар Болгарской Православной Церкви.

http://www.pravoslavie.ru/90283.html

Святитель Серафим (Соболев) архиепископ Богучарский родился в Рязани 1 декабря 1881 г. в многодетной благочестивой семье. Начальное образование будущий владыка получил в церковно-приходской школе. После окончания Рязанской семинарии, в 1904 г. он поступил в Петербургскую Духовную Академию. На последнем году обучения, 26 января 1908 г., епископом Ямбургским Сергием (Тихомировым) был пострижен в монашество с именем Серафим, в честь прп. Серафима Саровского, а 18 марта того же года был рукоположен в сан иеромонаха. Вскоре после окончания Академии был назначен на должность помощника смотрителя духовного училища в Калуге. В 1911 г. назначен инспектором Костромской семинарии, а на следующий год – ректором Воронежской семинарии и возведен в сан архимандрита.

После октябрьского переворота в Воронеже установилась большевистская власть, начались гонения на православное духовенство, архимандрит Серафим уехал в Екатеринодар (ныне Краснодар), где он был назначен ректором семинарии, но вскоре был вынужден переехать в Симферополь, где был назначен ректором Таврической семинарии. В тяжелые дни гражданской войны, 1 октября 1920 г. в кафедральном Александро-Невском соборе Симферополя архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. Но через сорок дней ,1/14 ноября 1920 г., епископ Серафим был вынужден покинуть Симферополь вместе с частями Белой армии на последнем покидающем Севастопольскую бухту комендантском пароходе «Херсонес».

Недолгое время владыка преподавал в высшей богословской школе Константинопольской Патриархии на острове Халки, а весной 1921 г. прибыл в Болгарию и по просьбе русских эмигрантов, проживавших в Софии, Заграничным церковным управлением был назначен настоятелем храма во имя свт. Николая Мирликийского при бывшем русском посольстве. Учитывая большое число русских эмигрантов, проживавших в Болгарии, и существования нескольких церквей с русскими приходами, летом 1921 г. было сформировано специальное Болгарское церковное благочиние, управляющим которого был назначен епископ Серафим с титулом епископа Богучарского, викария Воронежской епархии.

В ноябре 1921 г. владыка представлял Болгарское благочиние на Русском Православном Архиерейском Заграничном Соборе, проходившем в Сремски Карловци в Сербии, на котором была разработаны принципы урегулирования церковной жизни русских верующих, волею судьбы оказавшихся вне пределов родины. В 1922 г. после разрыва отношений между Карловацким синодом русских архиереев за границей и Патриархом Московским Тихоном епископ Серафим со своей паствой автоматически оказался в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей.

В 1934 г. епископ Серафим был возведен в сан архиепископа. В Болгарии владыка содействовал налаживанию церковной жизни не только русских эмигрантов, но и болгар. Болгарская Православная Церковь с 1872 г. из-за наложенной на неё Константинопольским Патриархатом схизмы, находилась в состоянии изоляции среди православного мира. Для изменения ситуации владыка обращался в высшие церковные инстанции с соответствующими докладами. От Русского заграничного церковного Синода получил разрешение войти в молитвенное общение с болгарскими священнослужителями. Во многом благодаря и его усилиям в феврале 1945 г. специальным томосом Константинопольской Патриархии схизма была снята. В начале Второй мировой войны, хотя в эмигрантской среде еще были распространены мнения о необходимости вооруженного изменения политической ситуации в России, не благословил русских эмигрантов на вступление в воинские части, формировавшиеся тогда на территории Югославии против Советского Союза. Владыка не мог допустить и мысли о военных действиях против своих же соотечественников. В 1943

г. резко разошелся с митр. Анастасием (Грибановским), отказавшись участвовать на Венском соборе, которым руководили власти Германии. 16 июня 1945 г. вместе со своей паствой воссоединился с Русской Православной Церковью.

К Архиерейскому Собору РПЦЗ в октябре 1935 г. он представил труд «Новое учение прот. Сергия Булгакова о Софии Премудрости Божией», за который в 1937 г. был удостоен степени магистра богословия. В августе 1938 г. на II Всезарубежном Церковном Соборе, проходившем в Сремски Карловци, владыка сделал доклад об экуменическом движении, в котором говорил о недопустимости участия Вселенской Православной Церкви в этом движении и его полную зависимость от масонства, враждебного Православию. А к Совещанию глав и представителей автокефальных православных Церквей, проходившем в Москве в 1948 г. в честь празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, подготовил специальный доклад - «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?».

В 1943 г. он опубликовал сочинение «Искажение православной истины в русской богословской мысли», в котором разбирал богословские взгляды современных церковных деятелей. Учитывая острую полемику в церковных кругах о возможности перехода на новый календарный стиль, владыка написал статью, «О новом и старом стиле», в которой рассматривал возможные изменения в церковном богослужении в случае введения нового стиля и их противоречие Церковному Уставу, заветам святых отцов и сложившейся богослужебной традиции. Составил также труд «Русская идеология» в доказательство истинности монархического управления России. Является автором множества проникновенных проповедей, призывающих верующих к хранению православной веры. Сам владыка очень любил жития святых свт. Димитрия Ростовского, прочитал все 12 томов одиннадцать раз.

Незадолго до смерти исполнилось одно из заветных желаний любящей монашество души владыки – несмотря на оскудении людской веры и упадок в это время монашеского делания в Болгарии, близ Софии был основан Княжевский женский монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Часто посещал главную болгарскую святыню – Рильский монастырь, написал акафист прп. Иоанну Рыльскому, который был переведен на болгарский язык и получил широкое распространение.

Скончался владыка 26 февраля 1950 г. в Софии. Погребен в крипте под алтарем храма.Еще при жизни владыки его духовные чада получали, благодаря его молитвам, дивную Божию помощь в своих горестях. Еще при жизни духовные чада ощущали его дар прозорливости, который проявлялся даже на далеком расстоянии. Перед своей кончиной он сказал: «Если буду иметь дерзновение перед Господом, не оставлю вас». И вскоре крипта русского храма, в которой он похоронен, стала местом паломничества многочисленных верующих. Здесь совершались и по сей день продолжают совершаться дивные исцеления, скорбящим подается утешение, терпящим житейские трудности – скорое их разрешение. Возле могилы установлен специальный ящичек для писем приходящих со всех концов мира, с просьбами к владыке Серафиму о помощи в самых различных житейских нуждах. В феврале 2002 г. архиепископ Серафим (Соболев) был канонизирован болгарскими старостильниками. Эта канонизация была тогда признана Русской Зарубежной Церковью.

http://sobor-voronezh.livejournal.com/24982.html

ПРОПОВЕДЬ

О страшном суде Христовом и о помиловании нас за истинную любовь к ближним

Ныне за литургийным евангельским чтением мы слышали повествование о страшном суде Христовом. Сей суд называется страшным потому, что на нем окончательно и навеки решится наша судьба. Страшной она окажется для тех, которые будут поставлены на суд ошуюю Христа. В присутствии всех Ангелов и святых Господь назовет их проклятыми и отошлет от Себя на вечную муку, уготованную диаволу и его ангелам. Невозможно себе представить сейчас это будущее вечное мучение грешников. На основании учения Христа, Апостолов и Святых отцов мы можем только сказать, что оно превзойдет в несравненной мере все страдания, которые приходится переживать людям на земле. Эти адские мучения будут одинаково тяжки как для тела, так и для души. Душа будет вечно испытывать тоску, а тело мучиться в вечном адском огне и нескончаемой адской тьме. Страдания эти особенно будут увеличиваться от истязаний и злорадства бесов.

Когда мы слышим дивную церковную песнь: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», то содрогаемся от слов: «трепещу страшнаго дне суднаго». Святые люди обливались слезами при мысли о дне будущего страшного суда Христова, считая себя грешными и боясь подпасть осуждению. Св. равноапостольный князь Владимир увидел картину страшного суда и был настолько потрясен, что оставил свое языческое нечестие и принял православную веру. Как же нам, грешникам, не трепетать, слыша слова Христа о страшном суде Его?! Как же нам не плакать о той горькой участи, которая может нас постигнуть?! Как же нам, взирающим очами сердца на грозный, ожидающий нас суд, не оставить своей греховной жизни? Бог знает, сколько осталось нам жить и придется ли нам еще раз услышать призыв матери нашей Церкви к покаянию через евангельское повествование о страшном суде Христовом и о вечных мучениях грешников?

Впрочем, не одними только вечными мучениями св. Церковь хочет нас побудить к покаянию и праведной жизни, когда повествует перед наступлением Великого поста о страшном суде Христовом. Она говорит нам и о вечном блаженстве для тех, которые окажутся одесную Христа во время сего суда. Это блаженство праведных также невозможно сейчас себе представить. Оно в несравненной степени превосходит всякую радость на земле. Одно только можно сказать, что, по учению Христа, мы будем блаженствовать вместе с Ним в Его небесном Царствии, а по словам Ап. Иоанна Богослова, мы будем в небесной славе Царства Христова подобны по благодати Самому Богу. По неизреченной милости Божией, это блаженство испытали еще до своей смерти св. Ап. Павел, св. Андрей, Христа ради юродивый и св. Серафим Саровский, когда они были вознесены до третьего неба. Но никто из них не мог изобразить сего блаженства словами человеческого языка. Св. Серафим Саровский мог только сказать в назидание наше, что если бы нам пришлось всю жизнь переносить самые ужасные телесные страдания, то мы должны были бы со всякою радостью на это согласиться, лишь бы не лишиться райского блаженства, которое уготовано всем любящим Господа.

Правда, Господь не скрывает, что немногие из нас унаследуют это блаженство. Узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его (Мф. 7:14). Как мало

Страшный суд. Новгород. XV в.

спасающихся, об этом некогда было открыто св. Антонию Великому, а также ученику св. Василия Нового, преп. Григорию. Св. Антоний видел однажды страшного великана, голова которого касалась неба, и множество человеческих душ в виде птиц возносившихся к небесам. Как только эти птицы достигали головы великана, он ударял их рукой и они падали в адскую бездну. Лишь очень немногие перелетали через его голову, и тогда великан скрежетал на них зубами. А преп. Григорию в сонном видении явилась блаженная Феодора, послушница св. Василия Нового, и поведала ему, как она проходила воздушные мытарства и чуть не погибла на мытарстве блуда. По ее словам, на этом мытарстве большинство душ погибает навеки.

Однако, в том, что лишь немногие из нас спасаются, виноваты мы сами. Господь всем человеком хощет спастися и в разум истины приити (1 Тим. 2:4). Спасение наше в наших собственных руках. Да, тесен и прискорбен путь ко спасению, но он возможен для каждого из нас при помощи Божией. У человек невозможно, но не у Бога; вся бо возможна суть у Бога (Мк. 10:27), сказал Спаситель. С нами Господь милосердый и всемогущий. С нами Его Пречистая Матерь, наша всесильная Заступница, с нами все Ангелы и все святые, с нами всегда опаляющая демонов и истребляющая все наши страсти крещенская благодать Святого Духа. Поэтому все мы можем спастись и оказаться одесную Христа во время Его страшного суда. Будем только всегда стараться неуклонно исполнять все заповеди Христовы.

Св. Церковь, изображая нам в евангельских словах страшный суд, показывает, за что мы можем удостоиться великой небесной награды. На правой стороне будут те, кто являет ныне любовь к своим ближним.

Может быть, некоторые скажут: из повествования Христа о Его страшном суде ясно, что для спасения вполне достаточно только одной любви к ближним и что, следовательно, вечного спасения можно достигнуть без любви ко Христу, без веры в Него и без прочих христианских добродетелей. Что нам сказать на это?

Конечно, на страшном суде Христовом получат спасение только те, которые имели любовь к ближним, разумеется, любовь истинную, а не ложную. Под ложною, не спасительною любовию, надо разуметь любовь сентиментальную и гуманистическую, которая действует в нас только тогда, когда несчастие ближних перед нашими глазами. По учению Еп. Феофана Затворника, гуманистическая любовь есть любовь эгоистическая, в которой мы, любя других, любим лишь самих себя. Она действует в нас, вследствие страстей тщеславия, корыстолюбия и в силу страха перед общественным мнением, этим современным идолом. Не такая любовь к ближним спасет нас на страшном суде Христовом, а любовь христианская, то есть та, которая исходит из любви ко Христу. Вот почему Господь сказал ученикам: Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдите (Ин. 14:15).Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет (Ин. 14:23), а любовь к ближним есть одна из главных заповедей Христа.

Кроме того, любить Христа можно только верующим в Него, ибо как возможно любить Христа, как Бога, если мы не будем иметь истинной веры в Него? Без веры не только невозможно приобрести любовь ко Христу, но невозможно вообще все дело нашего спасения. Иже веру имет и крестится, сказал Господь, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет (Мк. 16:16).

Но и это не все. Любовь ко Христу и ближним, вера во Христа, как и всякая христианская добродетель, рождаются в нашем сердце от благодати Святого Духа, которая изливается на нас в Православной Христовой Церкви. Вот почему Ап. Павел на любовь к ближним, как и на всякую истинную христианскую добродетель, смотрит, как на плод Святого Духа, когда говорит в послании к Галатам: Плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22-23). Вот какая любовь к ближним поставит нас одесную Бога во время страшного суда. Эту любовь Ап. Павел в первом послании к Коринфянам называет самым великим даром Святого Духа, венцом всех христианских добродетелей (1 Кор. 12:31; 13:1-13). Следовательно, нас спасет та любовь к ближним, которая имеет за собою всю полноту христианской церковной благодатной жизни, та любовь, о которой Ап. Павел сказал: любовь, яже есть соуз(совокупность) совершенства (Кол. 3:14). Отсюда вполне будут понятны слова Христа: о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин. 13:35). А также будет понятен ответ св. Иоанна Богослова на вопрос его учеников, почему он к концу своей жизни одно только и говорил: «дети, любите друг друга». — «Потому, отвечал Апостол, что в этой любви заключаются все заповеди Христа, весь евангельский закон».

Поэтому, мысленно созерцая страшный суд Христов, будем стараться приобретать все христианские добродетели. Тогда мы будем иметь истинную благодатную любовь к ближним, за которую услышим на этом суде радостные и вожделенные для нас слова нашего Спасителя и Бога: Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф. 25:34). Аминь.

архиепископ Серафим Соболев

Произнесено в Русском Посольском храме св. Николая г. Софии 9 февраля 1925 г.

Выставка вышитых картин «Радость души»

6 февраля в мини-галерее Покрово-Никольского храма состоялось открытие выставки творческих работ и вышитых картин «Радость души». Экспозиция знакомит с творчеством опытных мастериц и участников кружка художественной вышивки, который под руководством Тамары Семеновны Баран действует при храме второй год. Свои работы в технике «крестик»и «полукрест» предоставили Таисия Шашилкина, Альбина Флегонтова, Валентина Янулявичене, Вера Бородина, Екатерина Шутова, Елена Татарская, Нина Тамашаускене, Тамара Белякова, Тамара Гаркун и др.

Немалое число экспонатов выставки являются своего рода ремейками шедевров мировой живописи, выполненных в технике вышивки. Валентина Осипенко, Наталья Кудрявцева, Лилия Буракова и Тамара Баран выставили от шести до восьми картин больших размеров. Живописные полотна великих художников перевоплотились в ручной труд: Рафаэль «Мадонна в кресле», Леонардо да Винчи «Мона Лиза», Тропинин «Кружевница» и другие работы смотрятся как настоящие произведения искусства и поражают сходством с подлинниками. Среди экспонатов выставки есть и вышитые иконы, пока их немного, но эту часть экспозиции планируется расширить к празднику Благовещения.

Название выставки «Радость души» не случайно, ведь в каждом своем изделии мастерица делится со зрителем радостью, которую доставляет ей творчество. На суд зрителей представлено 80 работ.Выставку можно посетить в рабочее время библиотеки: суббота, воскресенье: 11-13 час, рабочие дни: 16-18 час, понедельник, вторник — выходной.Кружок «Рукодельницы» работает по воскресеньям: с 11 до 12.30. Его дверь открыта и для новых участниц!

Оксана Руткус

Память

28 января – 71-ю годовщину освобождения Клайпеды от фашистских захватчиков – у воинского мемориала состоялся митинг и панихида по воинам, павшим в битве за город. Панихиду отслужили протоиерей Владимир Артамонов и иерей Петр Олехнович. Среди жителей города, пришедших почтить память павших солдат, присутствовали ветераны Второй мировой войны, «блокадники», бывшие малолетние узники фашистских концлагерей, депутаты Городского совета, руководителями общественных организаций. В памятных мероприятиях у воинского мемориала также приняли участие Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Литовской Республике А.И.Удальцов, Генеральный консул РФ в Клайпеде А.Г.Грачев, сотрудники Посольства и Генерального консульства.

В тот же день в Генконсульстве РФ в Клайпеде состоялся прием по случаю памятной даты, в котором приняли участие благочинный Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов, настоятель Покрово-Никольского храма протоиерей Григорий Негурица и настоятель храма Всех русских святых иерей Петр Олехнович.

Фото Витаутаса Ляуданскиса. http://klaipeda.diena.lt/

Рождественская звездочка

В жизни учеников есть уроки, которые запоминаются надолго. Интегрированный урок «Рождественская звёздочка», который прошёл в основной школе «Яунистес» г. Мажейкяй 29 января, – один из таких. Состоялся он благодаря Русскому культурному центру г. Мажейкяй, учителям и ученикам школы «Яунистес», музыкальной школе им. В. Кловы, настоятелю Шяуляйского храма отцу Олегу Штельману, гостям из шяуляйской школы «Сантарвес» и музыкальному коллективу из латвийского города Салдус.

В ходе урока ребята узнали, что такое тропарь и кондак, услышали Рождественские песнопения и стихи, русские народные песни и колядки. Все с удовольствием играли, веселились, а в конце урока ребята разгадали кроссворд, ключевым словом которого стало слово «РОЖДЕСТВО».Спасибо всем, кто принял участие в этом необычном уроке!Учительница русского языка и литературы

Марина Юкнене

«Еще раз о самом главном...»

Так называется цикл бесед об основах семейной жизни с подростками и молодежью, организованный Обществом христианского просвещения «Слово» и продолжающийся с начала учебного года. Психологи Елена Бахлина и Александра Порозова, а также священник Александр Оринка в основных школах «Сантарвес», «Паюрио», гимназии «Айтваро» и Просветительском центре имени святого Андрея Рублева беседовали с молодыми людьми о влюбленности и любви, об отношениях между мужчинами и женщинами, различиях их психологии и особенностях общения, о том, как правильно выбрать вторую половинку и научиться любить.

Встречи помогли организовать администрация и педагоги школ: спец педагог Жанна Хекало и социальный педагог Оксана Стрельченко (школа «Паюрио»), учителя нравственного воспитания Людмила Акулович и Екатерина Цибакина (школа «Сантарвес»), Наталья Дьякова (школа им. М. Горького), завуч Марина Устинова и учитель этики Марина Костикова (гимназия «Айтваро»).

Беседы планируется продолжить: в марте и апреле встречи психологов с подростками планируются в школе «Сантарвес» и школе им. Максима Горького.

Встреча в православном храме

8 февраля в Клайпедском храме святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии состоялась встреча с насельниками расположенного по соседству Дома опеки "Klaipėdos viltis". Гости осмотрели помещение церкви, зажгли свечи перед иконами. Большой интерес вызвала беседа о традициях, правилах и особенностях православного богослужения. Встреча завершилась дружеским чаепитием.

Праздник Сретения Господня в Покрово-Никольском храме

На кануне Сретения Господня, в приходском доме Покрово-Никольского храма был организован праздничный концерт. Его участники — старшие ученики Воскресной школы представили зрителям небольшую театральную постановку о праведном старце Симеоне, подготовленную под руководством Ирины Александровны Пановой. Традиционно ученикам школы, которые отмечают свой день Ангела зимой, были вручены подарки. Именинники, в свою очередь, угостили всех праздничным караваем.

Олимпиада по основам православной культуры

26 февраля в Вильнюсе проходила III Республиканская олимпиада среди учеников 5-9-х классов средних школ по основам православной культуры.

Темой этого года стала "История Православия в Литве". Викторина состояла из шести объёмных заданий, в которых учащиеся показали свои знания по истории Литвы XIII-XIV веков, умение сопоставить имена святых с историческими событиями и архитектурными памятниками того времени, проявили смекалку, находчивость и ... терпение, ведь конкурс продолжался более двух часов. Олимпиада собрала 15 команд из шести городов Литвы, в их числе - 3 команды из Клайпеды: школа им. М. Горького (преподаватель Наталья Дьякова), школа "Сантарвес" (учитель-методист Людмила Акулович) и школа "Паюрио" (преподаватель Оксана Руткус). Клайпедчан поддержал в подготовке к олимпиаде и провёл содержательные консультации учитель-эксперт д.ф.н. А.В.Фомин. Детям пришлось много работать и самостоятельно с историческим материалом.

Ведущий иерей Сергий Нейфах и добрые члены жюри отметили оригинальные ответы и объявили итог конкурса: "ПОБЕДИЛА ДРУЖБА!" Председатель жюри иерей Олег Приставко, (настоятель храма святителя Тихона, Шальчининкай) сказал, что знания, полученные сейчас, обязательно когда-нибудь пригодятся в будущем. Все 90 участников получили Благодарственные грамоты и памятные подарки. Без внимания не остались и учителя, которые приехали с командами. Школьники из Клайпеды успели посетить до отъезда Свято-Духов монастырь, увидеть воочию исторические памятники и святыни, о которых шла речь в заданиях.

Благодарим священнослужителей, родителей и всех организаторов за состоявшуюся поездку.

Оксана Руткус, учитель религии школы "Паюрио"

На форуме православной молодежи учились снимать кино

12-16 февраля состоялся очередной форум православной молодёжи в Вильнюсе. Молодёжь съехалась со всей Литвы, были ребята и из Клайпедских храмов. От Клайпеды в общей сложности приехало 6 человек.

В этот раз темой сессии Школы молодежного служения стала киноиндустрия. Для проведения лекций и практических заданий был приглашён режиссёр из Минска Виталий Любецкий, автор православного киножурнала "Притчи". Виталий очень интересно вёл лекции, ребята узнали о том, как снимается кино, каким бывает ракурс, значение в фильмах крупного среднего и дальнего планов. Также научились писать сценарий для фильма и даже получили задание снять свой короткий фильм. Времени было дано часа два на съёмки, и одна ночь, чтобы свести все, что наснимали днём. На разработку идеи и создание сценария фильма было дано тоже часа два-три. Однако, несмотря на сжатые сроки, все 5 команд показали замечательные фильмы на православную тематику.

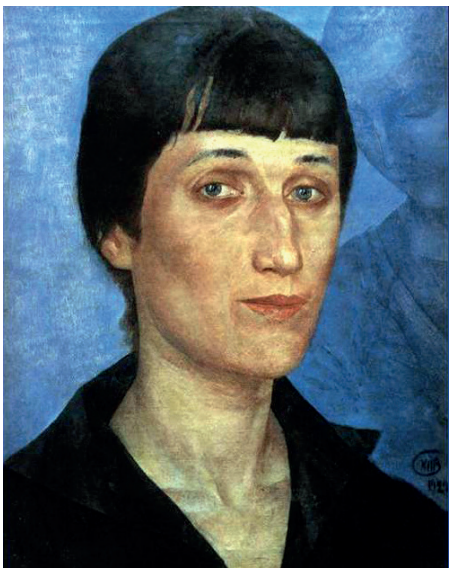
Виталий Любецкий рассказал о конкурсах, в которых можно принять участие, отправив свой ролик. Быть может, и Клайпедская молодёжь сумеет снять ролик и принять участие в международных конкурсах "Ладошка" и "Свет Миру".

Домой каждый из нас увёз не только багаж знаний, но и задачи на ближайшее время.

Юрий Тихомиров

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ АННЫ АХМАТОВОЙ

Анна Ахматова прожила почти 77 лет. На ее долю выпали ранняя слава, потом забвение, расстрел мужа, многократные аресты единственного сына, печально известное постановление партийных властей о «бездуховности» ее поэзии, снова многократно усиленная слава, признание ее заслуг перед поэзией в Росси и во всем мире, посмертное устойчивое внимание к ее творчеству, непрекращающаяся работа литературоведов по оценке ее поэзии и прозы, в особенности ее исследований об А. С. Пушкине. Творчество Анны Ахматовой – одно из высоких и значительных достижений русской литературы.

К. С. Петров-Водкин. Портрет Анны Ахматовой. 1922 г.

Был блаженной моей колыбелью
Темный город у грозной реки
И торжественной брачной постелью,
Над которой держали венки

Молодые твои серафимы,
Город, горькой любовью любимый.
Солеёю молений моих
Был ты, строгий, спокойный, туманный.

Там впервые предстал мне Жених,
Указавши мой путь осиянный,
И печальная Муза моя,
Как слепую, водила меня.

1914 г.

Я в этой церкви слушала Канон
Андрея Критского в день строгий и печальный.
И с той поры великопостный звон
Все семь недель до полночи пасхальной
Сливался с беспорядочной стрельбой.
Прощались все друг с другом на минуту,
Чтоб никогда не возвратиться...

1920-е годы

В каждом древе распятый Господь,
В каждом колосе тело Христово,
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болящую плоть.

1946 г.

Выбрала сама я долю
Другу сердца моего:
Отпустила я на волю
В Благовещенье его.
Да вернулся голубь сизый,
Бьется крыльями в стекло.
Как от блеска дивной ризы
Стало в горнице светло.

Весна 1915 г.

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар —
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.

Май 1915 г. Духов день.

Мы не умеем прощаться,
Все бродим плечо к плечу.
Уже начинает смеркаться,
Ты задумчив, а я молчу.
В церковь войдем, увидим
Отпеванье, крестины, брак,
Не взглянув друг на друга, выйдем...
Отчего всё у нас не так?
Или сядем на снег примятый
На кладбище, легко вздохнем,
И ты палкой чертишь палаты,
Где мы будем всегда вдвоем.

1917 г.

Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи.
Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил?»
А Матери: «О, не рыдай Мене...»

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.

1938-1940 г г.

Земной отрадой сердца не томи,
Не пристращайся ни к жене, ни к дому,
У своего ребенка хлеб возьми,
Чтобы отдать его чужому.
И будь слугой смиреннейшим того,
Кто был твоим кромешным супостатом,
И назови лесного зверя братом,
И не проси у Бога ничего.

Лотова жена

Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом.

Книга Бытия

И праведник шел за посланником Бога,
Огромный и светлый, по черной горе.
Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.

Взглянула — и, скованы смертною болью,
Глаза ее больше смотреть не могли;
И сделалось тело прозрачною солью,
И быстрые ноги к земле приросли.
Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

1922 — 1924 гг.

О, есть неповторимые слова,
Кто их сказал — истратил слишком много.
Неистощима только синева
Небесная и милосердье Бога.

Зима 1916 г.

Я всем прощение дарую
И в Воскресение Христа
Меня предавших в лоб целую,
А не предавшего — в уста.

1946 г. Москва

Великий Пост

Фото Елены Голубевой

Редкий великопостный звон разбивает скованное морозом солнечное утро, и оно будто бы рассыпается от колокольных ударов на мелкие снежные крупинки. Под ногами скрипит снег, как новые сапоги, которые я обуваю по праздникам.

Чистый понедельник. Мать послала меня в церковь «к часам» и сказала с тихой строгостью: «Пост да молитва небо отворяют!»

Иду через базар. Он пахнет Великим постом: редька, капуста, огурцы, сушеные грибы, баранки, снетки, постный сахар… Из деревень привезли много веников (в чистый понедельник была баня). Торговцы не ругаются, не зубоскалят, не бегают в казенку за сотками и говорят с покупателями тихо и великатно:

— Грибки монастырские!

— Венички для очищения!

— Огурчики печорские!

— Снеточки причудские!

От мороза голубой дым стоит над базаром. Увидел в руке проходившего мальчишки прутик вербы, и сердце охватила знобкая радость: скоро весна, скоро Пасха и от мороза только ручейки останутся!

В церкви прохладно и голубовато, как в снежном утреннем лесу. Из алтаря вышел священник в черной епитрахили и произнес никогда не слышимые слова:

«Господи, иже Пресвятаго Своего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящихся»…

Все опустились на колени, и лица молящихся, как у предстоящих перед Господом на картине «Страшный суд». И даже у купца Бабкина, который побоями вогнал жену в гроб и никому не отпускает товар в долг, губы дрожат от молитвы и на выпуклых глазах слезы. Около Распятия стоит чиновник Остряков и тоже крестится, а на масленице похвалялся моему отцу, что он, как образованный, не имеет права верить в Бога. Все молятся, и только церковный староста звенит медяками у свечного ящика.

За окнами снежной пылью осыпались деревья, розовые от солнца.

После долгой службы идешь домой и слушаешь внутри себя шепот: «Обнови нас, молящихся… даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». А кругом солнце. Оно уже сожгло утренние морозы. Улица звенит от ледяных сосулек, падающих с крыш.

Обед в этот день был необычайный: редька, грибная похлебка, гречневая каша без масла и чай яблочный. Перед тем как сесть за стол, долго крестились перед иконами. Обедал у нас нищий старичок Яков, и он сказывал: «В монастырях, по правилам святых отцов, на Великий пост положено сухоядение, хлеб да вода… А святой Ерм со своими учениками вкушали пищу единожды в день и только вечером»…

Я задумался над словами Якова и перестал есть.

— Ты что не ешь? — спросила мать.

Я нахмурился и ответил басом, исподлобья:

— Хочу быть святым Ермом!

Все улыбнулись, а дедушка Яков погладил меня по голове и сказал:

— Ишь ты, какой восприёмный!

Постная похлебка так хорошо пахла, что я не сдержался и стал есть; дохлебал ее до конца и попросил еще тарелку, да погуще.

Наступил вечер. Сумерки колыхнулись от звона к великому повечерию. Всей семьей мы пошли к чтению канона Андрея Критского. В храме полумрак. На середине стоит аналой в черной ризе, и на нем большая старая книга. Много богомольцев, но их почти не слышно, и все похожи на тихие деревца в вечернем саду. От скудного освещения лики святых стали глубже и строже.

Полумрак вздрогнул от возгласа священника — тоже какого-то далекого, окутанного глубиной. На клиросе запели,— тихо-тихо и до того печально, что защемило в сердце:

«Помощник и покровитель бысть мне во спасение: сей мой Бог, и прославлю Его, Бог Отца моего, и вознесу Его, славно бо прославися»…

К аналою подошел священник, зажег свечу и начал читать Великий канон Андрея Критского: «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний; кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию, но яко благоутробен, даждь ми прегрешений оставление».

После каждого прочитанного стиха хор вторит батюшке:

«Помилуй мя, Боже, помилуй мя»…

Долгая, долгая, монастырски строгая служба. За погасшими окнами ходит темный вечер, осыпанный звездами. Подошла ко мне мать и шепнула на ухо:

— Сядь на скамейку и отдохни малость…

Я сел, и охватила меня от усталости сладкая дрема, но на клиросе запели: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши!»

Я смахнул дрему, встал со скамейки и стал креститься.

Батюшка читает: «Согреших, беззаконновах и отвергох заповедь Твою»…

Эти слова заставляют меня задуматься. Я начинаю думать о своих грехах. На масленице стянул у отца из кармана гривенник и купил себе пряников; недавно запустил комом снега в спину извозчика; приятеля своего Гришку обозвал «рыжим бесом», хотя он совсем не рыжий; тетку Федосью прозвал «грызлой»; утаил от матери «сдачу», когда покупал керосин в лавке, и при встрече с батюшкой не снял шапку.

Я становлюсь на колени и с сокрушением повторяю за хором: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя»…

Когда шли из церкви домой, дорогою я сказал отцу, понурив голову:

— Папка! Прости меня, я у тебя стянул гривенник! — Отец ответил: «Бог простит, сынок».

После некоторого молчания обратился я и к матери:

— Мама, и ты прости меня. Я сдачу за керосин на пряниках проел.— И мать тоже ответила: «Бог простит».

Засыпая в постели, я подумал:

— Как хорошо быть безгрешным!

В. А. Никифоров–Волгин

Редакция:
Телефон +370 655 33036
Эл. почта a.rubliovo@gmail.com
Эл. версия http://blagovestnik.lt/blagovestnik